

П. ПИЛЬСКИЙ

Семья Чеховых.

Как нужно относиться к женщине. Два брата: Антон Павлович и Александр. Кто такой «перекати-поле». «Росписание делов», составленное Чеховым-отцом.

Источник: Заря. Харбин, 1939. 27 июля. № 199. С. 3.

— Прости меня великодушно, но так обращаться с женщинами, каковы бы они не были, недостойно порядочного и любящего человека... Как бы ничтожна и виновна ни была женщина, как бы близко она ни стояла к тебе, ты не имеешь права сидеть в ее присутствии без штанов... Это развращает женщину и отдаляет ее от Бога, в которого она верит... Ночью мужья спят с женами, соблюдая всякое приличие в тоне и манере, а утром они спешат надеть галстук, чтобы не оскорбить женщину своим неприличным видом. Между женщиной, которая спит на чистой простыне, и той, которая дрыхнет на грязной и весело хохочет, когда ее любовник... такая же разница, как между гостиной и кабаком.

Этот выговор сделал Антон Павлович Чехов своему старшему брату Александру после того, как побывал у него в семье. Тогда Александр Чехов жил «в незаконном браке» с Анной Ивановной Сокольниковой.

У этого не очень счастливого человека были роковые слабости. Александр Чехов пил. Антон Павлович в своем письме к Суворину: «В трезвом состоянии он умен, робок, правдив и мягок. В пьяном виде он невыносим. Выпив 2–3 рюмки, он возбуждается в высшей степени и начинает врать».

Это было необъяснимо. В роду Чеховых пьяниц не было. Не пил никто из остальных братьев, – впрочем, за исключением художника Николая, – «в кого они уродились, – недоумевал Чехов, – Бог их знает».

Семья Чеховых состояла из 5 братьев и дочери Марии. Старший, Александр, окончил физико-математический факультет Московского университета. Следующий по возрасту, Николай, был в училище живописи, ваяния и зодчества, – талантливый художник, он умер от чахотки. Третий брат – известный писатель Антон Павлович. Затем – Иван, четвертый из братьев, стал народным учителем, и, наконец, младший Михаил, по образованию юрист, некоторое время был на государственной службе, потом работал в книжном деле А.С. Суворина и занимался практикой в качестве помощника присяжного поверенного. И Александр, и Михаил писали, занимались литературой.

К старшему, Александру, судьба была немилостива. Несчастливым оказался его первый «незаконный» брак, неудачно сложилась вся дальнейшая жизнь, не приласкала его и литература.

Сотрудничал он в московских юмористических журналах, мелких газетках, редактировал такие журнальчики, как «Слепец» и «Пожарный». Одно время служил в таможнях (таганрогской, петербургской и новороссийской), и на 31-м году жизни устроился – при содействии Антона Павловича, в газете А.С. Суворина «Новое Время». Оклад был мал: 60 рублей. Кроме того, шла построчная оплата, – «я в Питере устроился у краюхи», – писал он брату. Там он проработал почти 27 лет до самой смерти (17 мая 1913 года).

Меж тем это был очень образованный человек, добрый и нежный, изумительный лингвист, перед своими выступлениями профессора обращались к редакторам газеты, чтобы в качестве корреспондента они командировали Александра Чехова, а Кони, как и другие, не начинали своих лекций и ждали его прихода.

Два брата – Александр и Антон – были наделены совершенно непохожими характерами. Антон Павлович – сосредоточен, сдержан, серьезен, требователен к своим работам, вежлив, застенчив. Александр разбрасывался, фантазировал, был неуравновешен, раздражителен, особенно дома. В иных условиях, при другом характере он мог бы достигнуть многого. Жизнь обманула его: «Что она дала мне?» – пишет он брату. Унылыми и запуганными прошли детство, отрочество и юные годы, затем «шатание с факультета на факультет, потом естественник, основательно изучивший химию, и – никому не нужный. В конце концов – обманутые надежды, ушедшие годы – вся жизнь была не для себя».

Упрям и деспотичен был отец, Антон Павлович называл его «кремнем». В одном из писем Александр Чехов рассказывает Антону Павловичу о «последовавших реформах в доме Чеховых». В спальне на стенке отец вывесил разлинееенное и каллиграфически написанное «Расписание делов и домашних обязанностей для выполнения по хозяйству семейства Павла Чехова, живущего в Москве». Расписание предусматривало, какими делами заниматься в свободное время: «5 час. – 7 час. – «Николай Чехов, 20 лет, по усмотрению и внутреннему направлению», «Иван Чехов, 17 лет, по хозяйственным наблюдениям и согласно сему расписанию». «Чехов Мих., 11 лет, – хождение неотлагательное в церковь, ко всенощн. бдению, в 7 час., и ранней обедне в 6 ½, и поздней в 9 ½ часов по праздникам». То же самое должна была делать и «Чехова Мария 14 лет».

Александр Чехов – типичный неудачник, характерная фигура своей эпохи. Это было время неприкаянных талантов, «вечных студентов», сидевших в университетах по 10 и 15 лет только потому, что жизнь не сулила ничего хорошего. Университет создавал атмосферу дружбы, семейственности, в университете старый, бородатый студент пользовался всеобщим уважением и любовью, – что его ждало за университетским порогом? И в России народилось целое племя беззаботных, махнувших на все рукой безместных людей. Сначала они протестовали против строя, укладов, судьбы, затем понемногу опускались, приучали себя не думать о завтрашнем дне, кое-как тащили свое ярмо, пока окончательно не спивались, не погибали, или устраивались на жалкие места, становились письмоводителями в уездных городах и были очень довольны, когда удавалось получить какую-нибудь государственную службу: все-таки опора, все-таки уверенность, и твердое, верное жалование.

В письмах Александра Чехова к знаменитому брату обрисовывается многое в русской жизни, в русской литературе и журналистике, но они драгоценны еще потому, что в них слышен голос российского «лишнего человека». Тем, что из него не вышел «перекати – поле», Александр Чехов обязан своему брату.

Можно и должно горько пожалеть этого несчастливца, этот сгубленный талант. Антон Павлович был прав, называя письма брата «первостатейными произведениями». Он ставил их выше его беллетристических произведений и в этом не ошибался. «Ведь ты остроумен, – писал он ему, – реален, ты художник, твое поздравительное письмо чертовски, анафемски, идольски художественно: пойми – что если бы ты писал так рассказы, как пишешь письма, то давно бы был великим, большущим человеком». Действительно, письма Александра Чехова полны юмора, интересны, свидетельствуют, как легко ему доставались неожиданные образы, сравнения, шутки. Но как только он начинал писать рассказ, – все изменялось. Антон Павлович убеждал брата: «уважай ты себя, ради Христа, не давай рукам воли, когда мозг ленив... Помни каждую минуту, что твое перо, твой талант понадобятся тебе в будущем больше, чем теперь, и не профанируй же их». Переписка между двумя братьями длилась 30 лет.

Сейчас в отделе рукописей Всесоюзной библиотеки хранится 369 писем. 9 мелких записок, несколько телеграмм Александра Чехова к Антону Павловичу. Конечно, это не все: часть писем утеряна. Ценность этого большого тома в том, что он включает нигде неопубликованные письма, и здесь, в этой книге, напечатано полностью 319.

Переписка братьев полна юмора. Острил один, остроумно отвечал другой, оба выдумывали друг для друга разные прозвища, то ласкательно-комические, то добродушно-насмешливые. Александр называл брата: «пресловутый отче Антоний», «Безселезеночный брат мой», «Отщепенец от родины», «Г. Мещанский староста г. Ялты», «Литературный V – I», «Бывший брат, а ныне богач-марксист». И Антон Павлович, будто соревнуясь с ним, не оставался в долгу, именовал его: «Завистник и интриган», «Таганрогский мещанин», «Бедный, но благородный родственник», «Маленькая польза». Изобретал Антон Павлович и смешные подписи. «Сожалеющий о тебе брат твой, собственник и полезный член общества А. Чехов». «Твой благодетель, всеми уважаемый помещик А. Чехов». В таком духе подписей много.

Конечно, главный интерес писем заключается в том, что связано с Ант. П. Чеховым. Гимназистом он издавал рукописный журнал «Заика», посылал брату Александру для московского юмористического журнала «Будильник» свои первые анекдоты и остроты, 18-летним гимназистом написал пьесы «Безотцовщина» и «Нашла коса на камень». Отзывы брата, переписка по этому поводу проливают новый свет на эти первые опыты известного впоследствии писателя.

Долгие годы и Ант. П. Чехов работал в «Новом времени», там, между прочим, напечатал в 1891 г. повесть «Дуэль». Она шла фельетонами по вторникам и средам. Некоторых сотрудников это возмущало: их статьи откладывались. Чехов нажил себе в редакции врагов. Самому Чехову было не нужно появляться два раза в неделю. – «Дуэлью» он выплачивал Суворину старый долг.

Начала печататься повесть Чехова «Степь» в журнале «Северный Вестник». В «Новом Времени» ей все восторгались. «Первым прочел Суворин, – сообщает

Александр Чехов брату, – и забыл выпить чашку чая, – увлекся старичина». Редактор Федоров не без цинизма выразился так: «Какие вы, господа, чудaki: хорошо написано – Буренин похвалит, а дурно – выругает, и все тут. Есть из-за чего с ума сходить и волноваться». – «Да, старик, – ответил ему Буренин, – ты прав, хотя и лжешь».

В «Новом времени» литература была не в особенном почете. Когда-то Розанов опубликовал письма к нему Суворина, и в одном из них говорилось, что Буренин не понимает и не любит современной литературы, а «вы (Розанов) пишете о книгах, не прочитав их». Представьте себе: Розанов к этой фразе сделал примечание, подтвердив, что Суворин говорил правду и таким образом признался, что пишет о книгах «с кондачка» – даже не ознакомившись с их содержанием.

Как много сплетничали в Петербурге об Ант. П. Чехове! То ужасались, что он много пишет, то распространяли слухи, что Чехов болен, уехал лечиться в Алжир, притворно вздыхали, лицемерно жалели. А тогда Чехов был совершенно здоров – 1893 г.

Горевали, что он много пишет, а все редакторы наперебой старались у него получить рассказ, ревновали друг к другу, жаловались брату Александру. Даже Суворин, издатель «Нового Времени», куда Чехов давал еженедельно рассказ, качал головой: «Зачем Антон Павлович так много пишет? Это очень и очень вредно». И Григорович, благословивший Чехова на литературный путь и первый прокричавший о его таланте, тоже сожалел: «И какого мотива ради он так много пишет? Денег ради? Напрасно. Скажите ему, – говорил он Александру Чехову, – что и его ругаю, ругаю, ругаю». Удивлялся: «в его время за лист получали 40 рублей, а теперь, на – поди! – 300 рублей! Подавишься, подааавишься...».

Странно: переписка братьев кончается 1904 годом, обрываются записи за 3 месяца до смерти Ант. Чехова. Но ни в одном письме о его болезни – ни слова. Чуть ли не за полгода до смерти Чехова брат ему писал: «Вчера вечером получил твою открытку из Ялты и весьма оной порадовался».

О своей роковой болезни Ант. Чехов, очевидно, не сообщал даже брату.